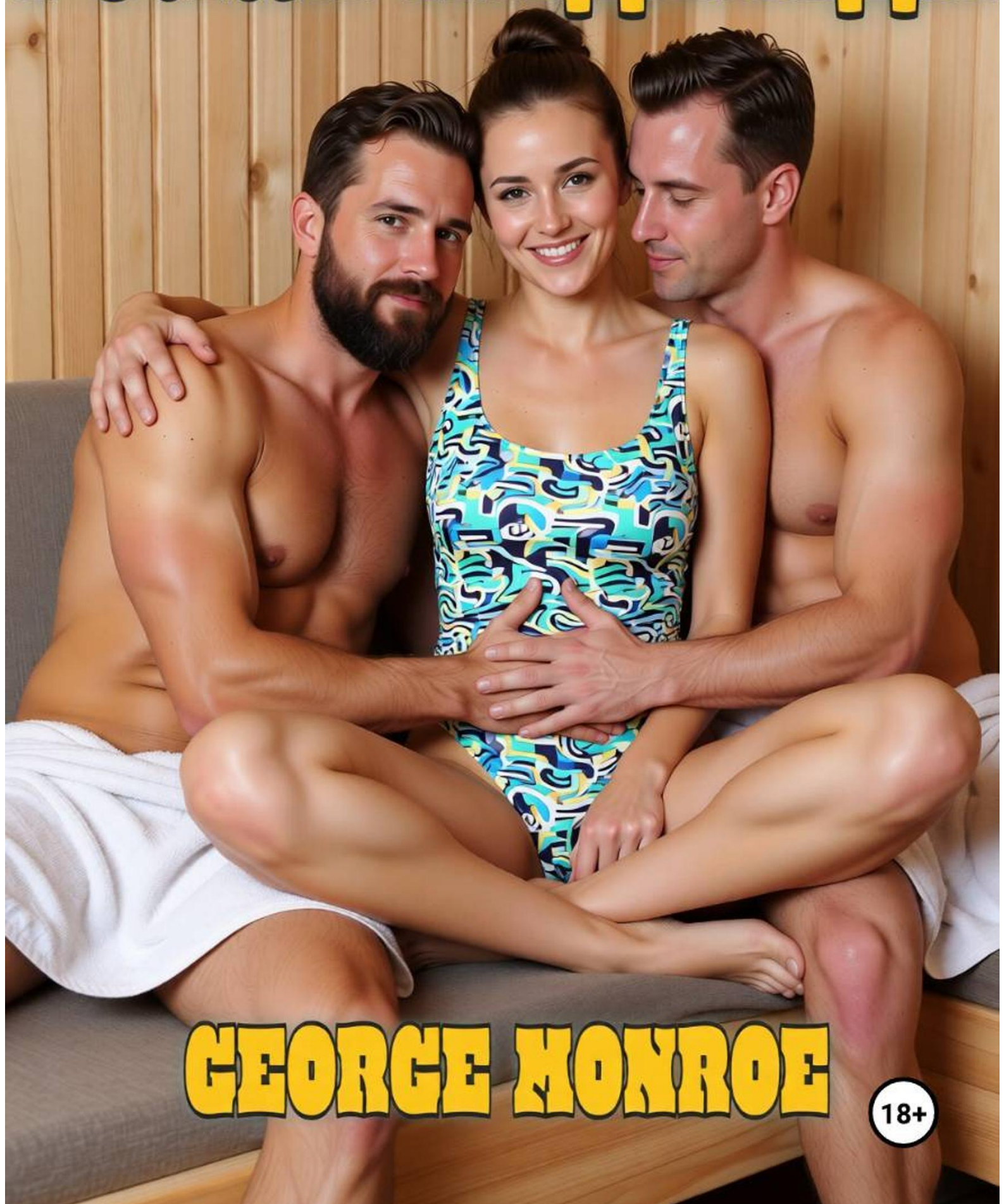

ГОЛАЯ НАДЕЖДА

GEORGE MONROE

18+

George Monroe

Голая Надежда. Часть 1

«Автор»

2026

Monroe G.

Голая Надежда. Часть 1 / G. Monroe — «Автор», 2026

Счастливые супруги и лучший друг родом из детства. Годы тесной дружбы, абсолютная откровенность, нагота, относительная свобода в отношениях. И четкие границы, основанные на доверии. Все шло гладко, пока муж не заметил незначительные перемены в поведении супруги.

© Monroe G., 2026

© Автор, 2026

George Monroe

Голая Надежда. Часть 1

Часть 1

В пятницу вечером мы по давней летней традиции отправились за город на дачу. Я как всегда рулил, моя супруга Надежда скучала рядом на пассажирском сиденье. Даже через десять лет после свадьбы она оставалась чертовски привлекательной женщиной: чуть выше среднего роста, стройная, гибкая, с безупречной осанкой – сказывалось многолетнее увлечение фигурным катанием. У нее были карие глаза, озорные ямочки на щеках, роскошные темно-каштановые волосы до плеч и гладкая бархатистая кожа.

Я покосился на ее короткую юбочку, на ровные бедра, разведенные так, что было видно тонкие белые трусики. Она всегда ездила в машине в этой расслабленной позе. Моя необузданная фантазия моментально нарисовала несколько картинок сегодняшнего вечера: холодное пиво, жаркая сауна, пашлычок под винцо или вискарь и, наконец, горячее продолжение в дачной спальне. Дыхание невольно участилось, в шортах обозначилось движение...

Когда миновали пробки со светофорами, и впереди замаячила прямая ленточка загородного шоссе, я расслабился. Можно было покрутить головой, поглазеть по сторонам. И вот тут вместо того, чтобы любоваться летними пейзажами я снова заметил эту странную задумчивость, мечтательную отстраненность супруги. Чуть отвернув голову, она смотрела в окно; уголки губ изредка подрагивали в легкой улыбке. Она определенно что-то вспоминала, о ком-то думала. Хорошо, если ее мысли были о нашей семье, обо мне. А если нет? Вздохнув, я крепче сжал руль и уставился на дорогу...

Мне тридцать шесть. Надежде – тридцать два. Десять лет в браке – достаточный срок, чтоб понимать человека с полуслова, с одного взгляда. Годы совместной жизни научили меня многому: уважению, щедрости, доверию. Надежда была умна, начитанна, обаятельна и чертовски красива. Ни одного прокола в верности. Ни разу за десять лет супружества и пару лет тесного знакомства до свадьбы.

От нашего дома до дачи ровно тридцать минут, и за все это время Надежда не проронила ни слова. Она по-прежнему смотрела в окно, изредка чему-то улыбалась. Когда свернули с шоссе и петляли по дороге нашего садового кооператива, я не выдержал:

– Ты почему молчишь? Что-то случилось?

– Ну вот, – засмеялась она, вернувшись в реальность, – когда я говорю, ты жалуешься, что не замолкаю. Когда молчу – опять плохо.

Ответ был защитной реакцией, а смех – притворным. Я знал, как она смеется по-настоящему. Ее поведение настораживало. Оно уже было ни столько странным, сколько подозрительным: перед каждой встречей с моим давним другом Серегой она замолкала и уходила в себя, словно телепортировалась в другую, незнакомую мне жизнь.

Загнав автомобиль на стоянку, я начал выгружать из багажника сумки с продуктами и вдруг услышал приглушенный стон Надежды.

– О-о-ой!..

– Опять? – поспешил я к ней?

– Боже, как я устала от этой боли, – стояла она возле открытой правой дверцы и держалась ладонью за основание правого бедра.

Настроение мгновенно испортилось. Внезапные приступы острой боли были следствием спортивной травмы, когда Надежда неудачно сорвалась с прыжка – лед ударил в бок, дыхание выбило из груди, а боль будто ушла глубоко внутрь, туда, куда не дотянуться рукой. Диагноз звучал расплывчато и непонятно: «Посттравматический миофасциальный синдром таза.

Синдром грушевидной мышцы». В переводе на русский это означало, что была повреждена мышца, спрятанная в самой глубине таза. И зажила она неправильно – стянулась, укоротилась, научилась держать тело в напряжении даже тогда, когда опасность давно миновала. В общем, как это часто бывает в нашей стране: травма давно срослась на бумаге, но не в теле. Поэтому боль, от которой у Надежды «искрились пробки», возникала периодически и, казалось, из ниоткуда, безо всякой причины. Исходила она из тазобедренной области, позже начинала отдавать в пах и бедро.

Бросив сумки, я помог прихрамывающей супруге дойти до дачи, подняться по ступенькам крыльца и прилечь на диван в гостиной. Присев рядом, предложил сделать укол – экстренный медицинский запас в виде обезболивающих и противовоспалительных средства с одноразовыми шприцами имелся у нас и дома, и на даче. Никакие таблетки, мази или компрессы не помогали.

– Не хочу сегодня дырывать задницу, – мотнула жена головой. – Дождусь Сергея...

* * *

Мой друг детства Серега присутствовал в нашей супружеской жизни на протяжении всего этого времени. Даже не помню, как и когда познакомил с ним свою Надежду. Наверное, это случилось до свадьбы и произошло так естественно, что не оставило в памяти следа.

Серега закончил медицинский институт; после интернатуры несколько лет поработал врачом в районной поликлинике. Очень быстро женился и также быстро развелся. Мыкался по съемным квартирам, пока не стал подрабатывать массажистом. Осознав неплохую доходность новой профессии, уволился из поликлиники, кредитнулся в банке и организовал небольшой массажный кабинет на окраине города. Дело он знал, отрабатывал сильными руками на совесть, и постепенно стал востребованным специалистом. Слухи о целительных способностях молодого мануального терапевта расползлись далеко за пределы области, постепенно он обосновался в самом центре города, где выкупил старинное здание конца XIX века и превратил его в современный массажный центр. Практически на каждом этапе я оказывал ему безвозмездную юридическую помощь, на которой любой другой начинающий бизнесмен мог бы разориться в хлам. Мало того, я даже вложил круглую сумму в его компанию и являлся соучредителем. Одним словом, все у Сереги складывалось ровно, и палок в колеса никто не вставлял, ведь от болей в позвоночнике, суставах и мышцах не застрахован никто – ни чиновники, ни депутаты, ни силовики, ни пожарники, ни работники налоговых органов... Бизнес Сереги процветал. Он заматерел, физически стал заметно крепче, потерял некогда пышную шевелюру, купил премиальный Мерс. И в довершении переехал в престижный загородный поселок, где отгрохал огромный двухэтажный дом, в подвале которого имелись сауна и комната отдыха с баром и бильярдом. В пристроенной к дому галерее круглый год мерцала яркими бликами кристально чистая вода большого бассейна. Правда, и в грандиозном строительстве не обошлось без моей юридической помощи; Серега это ценил и был готов отплатить добром.

Мы с Надеждой жили поскромнее, но тоже не бедствовали. Я возглавлял юридический отдел в филиале госкомпании, у сотрудников которой «сбываются все мечты». Супруга на паях с подругой владела небольшим бутиком модной обуви. В центре города у нас была большая четырехкомнатная квартира, за городом – двухэтажный дачный дом на участке в пятнадцать соток с неплохой сауной у открытого бассейна, с зоной отдыха с беседкой, барбекю, цветниками и разнообразными хвойниками. С Серегой мы встречались регулярно. Зимой – в его хоромах, где одних гостевых спален имелось не менее трех штук. Летом – у нас на даче, где тоже всем хватало места.

Сегодня была наша очередная встреча. Мы приехали пораньше, чтоб прибраться, подготовить барбекю, очистить поверхность воды в бассейне, нагреть сауну... Вечно занятый Серега

обещал подъехать к шести вечера. Все, как всегда, кроме одной детали. Мой закадычный друг каждый раз делал лечебный массаж Надежде, волшебным образом снимая любые болевые спазмы. Делал он это после сауны, перед сном в нашей спальне на втором этаже. Сегодня ему придется начать с этой процедуры.

* * *

В этот день мне все пришлось делать в одиночку. Надежда кое-как разделась и, попивая свое любимое грузинское вино, лежала голышом на диване в гостиной, ожидая спасительного массажа.

Сергея примчался в половине шестого – я известил его по телефону о возникшей проблеме, и он сорвался с работы раньше. Поставив роскошный Мерс рядом с моей скромной Тойотой, он обнял меня, на ходу скинул футболку, помыл на кухне руки. И, бахнув кружку холодного крафтового пива, поинтересовался:

– Где наша пациентка?

– В гостиной. Ждет...

– Привет, – заулыбалась Надежда и протянула навстречу руки.

Сергея чмокнул ее в вытянутые губки и смазал руки кремом.

– Ложись на ковер, – скомандовал он.

Стараясь не двигать тазом, Надежда осторожно перебралась с дивана на расстеленный на полу гостиной большой ковер. Сергей встал рядом с ней на колени, сделал глубокий вдох и принялся разогревать ее ягодичные мышцы. Я неоднократно присутствовал при лечебном массаже, видел и помнил каждый этап восстановления. После разогрева мышц ягодиц и бедер, Сергей определит триггерные точки больной грушевидной мышцы и начнет с ними договариваться посредством своих волшебных рук. Минут через сорок этой изнурительной работы боль отступит. Потом потребуется около часа полного покоя, чтобы боль ушла окончательно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.